

Структура галлоидомедных нанокристаллов в фотохромных стеклах

© И.Х. Акопян, В.В. Голубков*, О.А. Дятлова, Б.В. Новиков, А.Н. Цаган-Манджиев

Научно-исследовательский институт физики им. В.А. Фока Санкт-Петербургского государственного университета, 198504 Санкт-Петербург, Петергоф, Россия

*Институт химии силикатов им. И.В. Гребенщикова Российской академии наук, 199155 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: bono1933@mail.ru

(Поступила в Редакцию 11 октября 2007 г.
В окончательной редакции 21 ноября 2007 г.)

Методами экситонной спектроскопии, рентгенофазового анализа и рассеяния рентгеновских лучей под малыми углами изучена кристаллическая структура нанокристаллов CuCl в фотохромных стеклах с эффективными радиусами в диапазоне 2.4–18.5 nm при различных режимах термообработки образцов. Обнаружен аномальный ход размерной зависимости энергии Z_3 -экситона. Полученные результаты свидетельствуют о возможности нанокристаллов CuCl малых размеров кристаллизоваться в модификации, отличной от стабильной кубической.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 05-02-17777).

PACS: 78.67.Bf, 64.60.Mu

1. В нашей предыдущей работе [1] в низкотемпературных спектрах поглощения нанокристаллов (НК) CuCl и CuBr в матрице фотохромных (натриево-алюмоборосиликатных) стекол была обнаружена дублетная структура полос Z_3 - и Z_{12} -экситонов соответственно. Было выдвинуто предположение, что дублетная структура полос поглощения является следствием того, что НК в фотохромных стеклах могут образовываться как в форме стабильной кубической модификации, так и в форме неупорядоченной структуры твердого раствора кубической и гексагональной фаз. Исследования НК CuCl в [1] были ограничены сравнительно большими размерами (средние радиусы $a \geq 5.2$ nm). В настоящей работе при $T = 77$ K детально изучены спектры поглощения НК CuCl и получены размерные зависимости энергии экситонного поглощения в широком диапазоне размеров НК (2.4–18.5 nm). Кроме того, учитывая, что проявление метастабильной модификации может зависеть от режима термообработки, авторы исследовали спектры поглощения образцов, подвергнутых дополнительным термообработкам — либо изотермическому отжигу в течение нескольких часов при температурах в диапазоне $T = 300$ – 320°C с последующим медленным охлаждением, либо резкой закалке от температуры первичной термообработки до комнатной. Таким образом, исследовались три серии образцов — прошедшие только первичную наводку (термообработку при температурах 550–600°C) и в дальнейшем называемые исходными образцами, прогретые и закаленные.

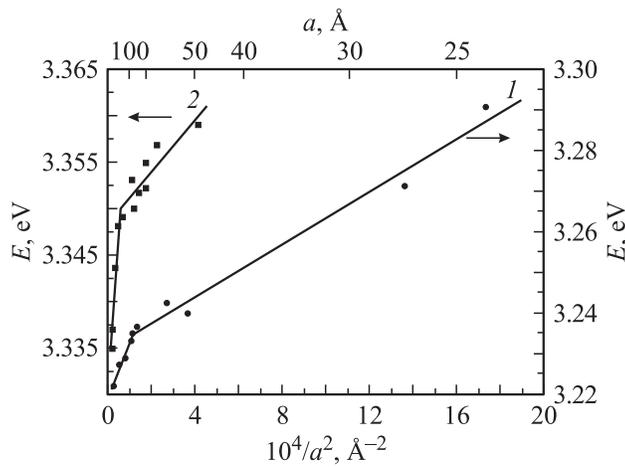
Для определения размеров НК до и после термообработок и установления их кристаллической структуры использовались методы рассеяния рентгеновских лучей под малыми углами (РМУ) и рентгенофазового анализа (РФА) соответственно. В настоящей работе величины радиусов нанокристаллов получены в приближении рас-

сеяния сферическими частицами с постоянной плотностью в объеме. При наличии дисперсии размеров и НК неопределенной формы эти значения радиусов НК имеют смысл эффективных величин. Рентгенограммы получены на дифрактометре фирмы „Rigaku“ при использовании FeK_α -излучения.

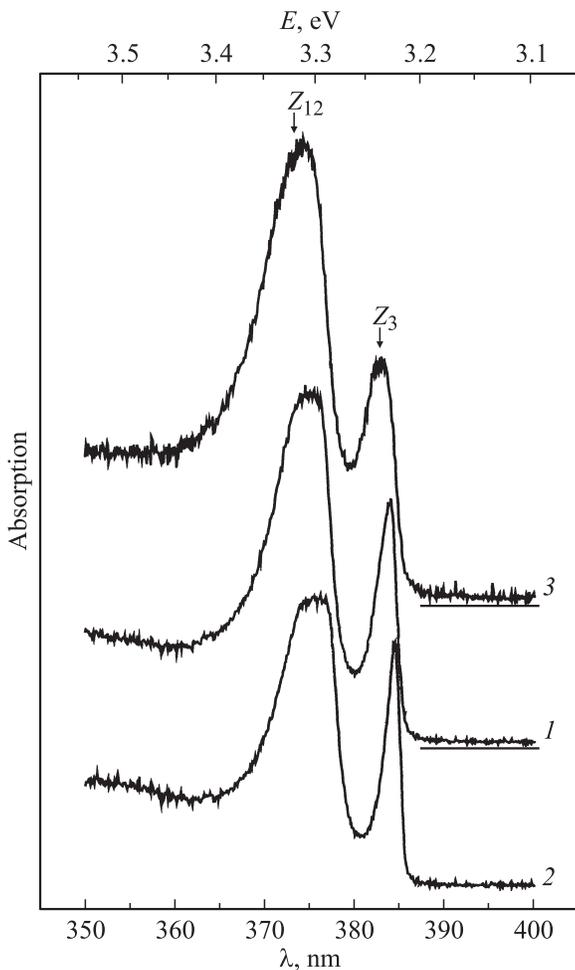
2. В низкотемпературных спектрах поглощения НК галогенидов меди вследствие спин-орбитального расщепления валентной зоны наблюдаются две экситонные полосы Z_{12} и Z_3 [2], причем в CuCl последняя является более низкоэнергетической полосой. В соответствии с квантово-размерным эффектом полосы поглощения при уменьшении размеров НК смещаются в сторону больших энергий и уширяются. В изученных нами НК, не подвергнутых дополнительным термообработкам, положение полосы Z_3 в спектре смещается от 3.222 eV для $a = 18.5$ nm до 3.284 eV для $a = 2.4$ nm; полуширина полосы при этом увеличивается от 12 до 50 meV. На рис. 1 приведена определенная из спектров поглощения исходных образцов зависимость энергии Z_3 -экситона от обратного квадрата радиуса НК. В отличие от известных экспериментальных и теоретических зависимостей (см., например, [2]) полученная зависимость содержит два линейных участка; при $a \approx 8$ nm в зависимости наблюдается явный излом (рис. 1, кривая 1). Ранее излом в размерных зависимостях энергии экситонов Z_3 и Z_{12} при комнатных температурах наблюдался в [3] (рис. 1, кривая 2). Далее были изучены спектры поглощения образцов, подвергнутых дополнительной термообработке.

Как и в исходных образцах, полосы экситонного поглощения прогретых и закаленных образцов с уменьшением размеров НК смещались в сторону больших энергий и уширялись. При этом для образцов с одинаковым размером НК спектральное положение полос и их полуширина зависели от характера обработки. Прогрев

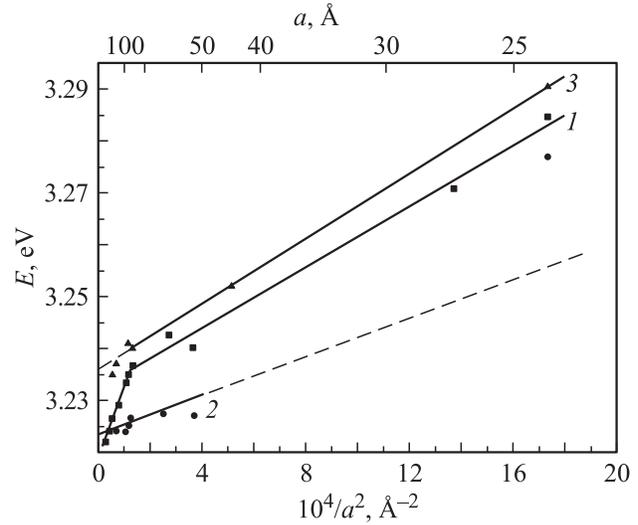
образцов приводил к смещению полосы Z_3 -экситона в длинноволновую сторону относительно положения в исходном образце и уменьшению ее полуширины, а

Рис. 1. Размерные зависимости, полученные для энергии Z_3 -экситона при 77 К в настоящей работе (1) и для энергии Z_{12} -экситона при комнатной температуре в [3] (2).

Рис. 2. Спектры поглощения при $T = 77$ К НК со средним радиусом ~ 11.5 нм в исходном состоянии (1), после изотермического прогрева (2) и после закалки (3).

Рис. 3. Размерные зависимости энергетического положения полосы экситонного поглощения для исходных (1), прогретых (2) и закаленных (3) образцов НК CuCl при 77 К. Штриховая прямая — размерная зависимость энергии Z_3 -экситона кубической модификации CuCl.

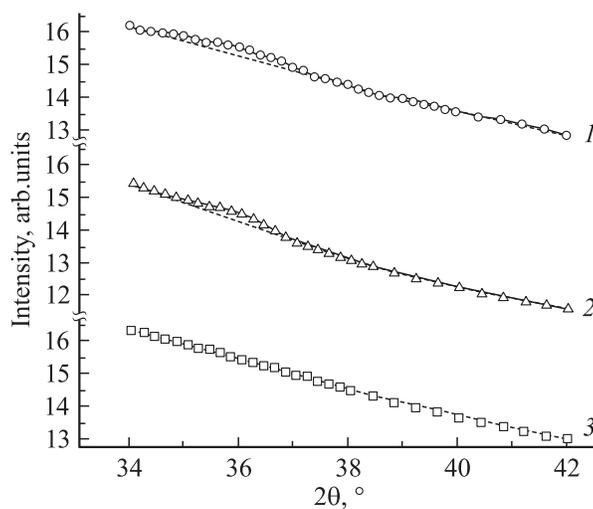
закалка — к обратному эффекту. При этом величина этих эффектов зависела от размеров НК. Наблюдалась следующая корреляция между величиной изменений, вносимых в спектры поглощения обработкой, и размерами: для относительно малых размеров ($3 < a \leq 8$ нм) смещение максимума экситонной полосы и изменение ее полуширины при закалке были намного меньше, чем при прогреве. Для НК размером 8–11 нм (т.е. превышающими размеры НК в области излома кривой 1 на рис. 1) экситонные полосы были одинаково чувствительны к обоим типам обработки, при этом с увеличением размеров в данном диапазоне эффект закалки заметно возрастал, эффект прогрева уменьшался. На рис. 2 показано влияние термообработок на спектры поглощения НК со средним размером 11.5 нм. Для НК самых больших исследованных размеров спектры исходных и прогретых образцов практически совпадали.

На рис. 3 приведены полученные из спектров поглощения зависимости энергии Z_3 -экситона от обратного квадрата радиуса НК CuCl для всех трех типов образцов. Видно, что линейная зависимость энергии экситонной полосы от обратного квадрата радиуса, сходящаяся при больших размерах к энергии объемного экситона 3.223 eV (штриховая на рис. 3), прямая имеет место не при всех размерах образцов. Только образцы с размерами НК более ~ 5 нм, прошедшие дополнительный прогрев, и исходные образцы с самыми крупными НК обнаруживают эту зависимость (рис. 3, кривая 2). Энергии Z_3 -экситонного перехода в спектрах НК всех размеров в образцах, подвергнутых закалке, хорошо укладываются в линейную зависимость от обратного радиуса, экстраполируемую к энергии 3.235 eV (рис. 3, кривая 3). Близка к ней и размерная зависимость экс-

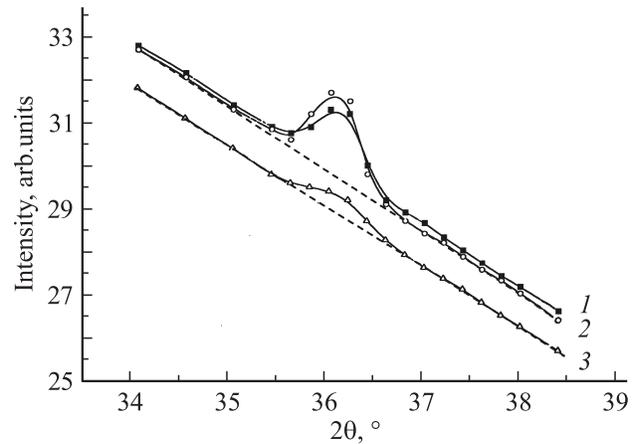
тонной энергии в исходных образцах с размерами НК менее 8 nm.

3. При изучении РМУ было обнаружено, что изотермическое прогревание приводит к увеличению интенсивности рассеяния. Как известно [4], интенсивность РМУ пропорциональна квадрату разности плотностей рассеивающей области и окружающей матрицы, и поэтому любые изменения плотности матрицы или областей неоднородности приводят к изменению регистрируемой величины интенсивности РМУ. Было установлено, что интенсивность РМУ сначала увеличивалась при увеличении длительности прогревания и, как правило, после 0.5-1 h уже не зависела от этого времени, что может свидетельствовать о том, что достигается равновесное состояние структуры. Размеры рассеивающих областей в образцах, прогретых дополнительно, увеличивались незначительно (на $\approx 2\%$). В закаленных образцах интенсивность РМУ была меньше интенсивности в исходных образцах.

Далее для всех видов образцов были изучены угловые зависимости интенсивности рассеяния рентгеновских лучей в интервале углов, включающем наиболее интенсивное дифракционное отражение кристаллами CuCl со структурой сфалерита. Как известно, РФА позволяет устанавливать кристаллические фазы, присутствующие в образце, а по интегральной интенсивности дифракционных отражений и их ширине можно определить объем кристаллической фазы и линейные размеры кристаллов [5]. Участки рентгенограмм, включающие дифракционное отражение (111) CuCl исходных (кривые 1), прогретых (кривые 2) и закаленных (кривые 3) образцов, содержащих НК со средними радиусами ~ 4 и 10 nm, приведены на рис. 4 и 5 соответственно. Как видно из рис. 5, при радиусе 10 nm интегральные интенсивности дифракционных отражений от дополнительно прогретых

Рис. 4. Угловые зависимости интенсивности дифракционного отражения (111) CuCl для образца, содержащего НК со средним радиусом ~ 4 nm. 1 — исходный образец, 2 — изотермически прогретый, 3 — закаленный.

Рис. 5. CuCl для образца, содержащего НК со средним радиусом 10 nm. 1 — исходный образец, 2 — изотермически прогретый, 3 — закаленный.

образцов заметно больше, чем от исходных. Хотя на дифрактограмме закаленного образца дифракционное отражение кристаллами CuCl со структурой сфалерита и присутствует, но его интегральная интенсивность в 4 раза меньше, чем у исходного образца. В случае образцов с меньшими размерами (рис. 4) дополнительный прогрев не приводит к заметным изменениям интенсивности рассеяния. Следует, однако, учесть, что при таких размерах в небольших объемах кристаллической фазы дифракционные отражения наблюдаются на фоне очень интенсивного рассеяния стеклообразной матрицы, так что интенсивность дифракционного отражения в максимуме составляет 2.5% от измеряемой интенсивности. Но в случае резко закаленного образца (кривая 3) регистрируется практически только интенсивность рассеяния стеклообразной матрицей, т.е. дифракционное отражение кристаллами CuCl со структурой сфалерита отсутствует, что может означать отсутствие в образце кубической кристаллической модификации CuCl.

4. Полученные из спектров поглощения размерные зависимости энергии экситонов и данные РМУ и РФА непротиворечивым образом объясняются в предположении, что НК CuCl в изученных стеклах могут кристаллизоваться в модификации, отличной от стабильной кубической.

1) Экситоны в НК закаленных образцов обнаруживают линейную зависимость энергии от обратного квадрата радиуса, типичную для размерных эффектов в малых частицах. Однако эта зависимость экстраполируется при больших размерах не к энергии объемного экситона стабильной кубической модификации, а к более высокой энергии 3.236 eV (рис. 3), что позволяет предположить, что НК в закаленных образцах находятся в иной кристаллической модификации. Данные РФА подтверждают это предположение показывая уменьшение рассеяния в области углов, соответствующих кубической модифика-

ции. Важно отметить, что в этой кристаллической форме находятся НК малых размеров и в исходных образцах.

2) Новая, отличная от кубической, модификация является метастабильной — изотермическое прогревание, как и увеличение размеров НК в исходных образцах, приводит к переходу их в стабильную кубическую фазу. Учитывая, что кристаллы галогенидов меди при высоких температурах (CuCl , в частности, выше 435°C) имеют гексагональную структуру типа вюрцита и что закалка образцов способствует образованию метастабильной высокотемпературной модификации, можно предположить, что новая модификация представляет собой неупорядоченную кубическую решетку с дефектами упаковки гексагонального типа [6]. Как известно, кристаллические решетки сфалерита и вюрцита различаются только способом упаковки слоев вдоль пространственной диагонали кубической элементарной ячейки. Если в кубическом кристалле нарушается последовательность слоев, то образуются дефекты упаковки, у которых чередование слоев на участке протяженностью менее основного периода такое же, как у гексагонального кристалла.

3) Изменение экситонных спектров НК под влиянием приложенных термообработок хорошо коррелирует с результатами РМУ и РФА. Поскольку плотность гексагональной модификации CuCl меньше плотности кубической (3.87 и $4.14 \text{ g} \cdot \text{cm}^{-3}$ соответственно), переход НК в равновесную кубическую форму в результате изотермического прогрева приводит к увеличению плотности и, как следствие, к наблюдаемому увеличению интенсивности РМУ. Увеличение дифракционного отражения в прогретых образцах с размерами НК $\sim 10 \text{ nm}$ и уменьшение в закаленных также хорошо согласуются с эволюцией экситонных спектров НК таких размеров при термообработках. Отсутствие дифракционного отражения в закаленном образце с $a = 4$ означает отсутствие кубической кристаллической модификации. Неупорядоченность же кристаллической структуры, в форме которой находятся НК малых размеров в стеклах, может объяснить отсутствие соответствующего дифракционного отражения.

4) Доля НК, образующихся в форме метастабильной модификации, в образцах, не подвергнутых дополнительным термообработкам, сильно зависит от размеров НК. Малый размер НК способствует образованию их в форме метастабильной модификации, исходные кристаллы малых размеров ($< 8 \text{ nm}$) преимущественно кристаллизуются с дефектами упаковки гексагонального типа — спектральное положение их экситонных полос поглощения близко к положению в закаленных образцах. Вклад в поглощение от кубических НК таких размеров мал. Энергии экситонов в самых больших ($15\text{--}18 \text{ nm}$) изученных исходных НК практически не отличаются от энергий в прогретых образцах такого же размера, удовлетворяющих зависимости 2 на рис. 3 и находящихся в форме стабильной кубической модификации. При промежуточных размерах наблюдается биморфизм — исходные НК

могут кристаллизоваться как в форме кубической, так и в форме метастабильной неупорядоченной фазы. Для этих размеров в [1] наблюдалась дублетная структура полос поглощения. При этом при увеличении размеров НК соотношение интенсивностей компонент менялось в пользу длинноволновой, отвечающей поглощению в кубических НК. За счет перераспределения интенсивностей дублета и наблюдается более сильная зависимость энергии максимума спектрально неразрешенной полосы поглощения от обратного квадрата радиуса, приводящая в размерной зависимости к излому (рис. 1).

Следует заметить, что эффективность прогревания уменьшалась с уменьшением размеров НК. В больших образцах равновесная структура, как правило, достигалась прогреванием длительностью до 1 h. Такая обработка образцов с $a < 3 \text{ nm}$ давала лишь незначительный эффект, что видно из рис. 3 для НК с $a = 2.4 \text{ nm}$. В этом случае для перехода в кубическую модификацию требовались многократные термообработки.

5) Итак, выполненное исследование показывает, что режим термообработки существенно влияет на кристаллическую структуру нанокристаллов CuCl в натриево-алюмоборосиликатных стеклах. НК образуются преимущественно в форме метастабильной неупорядоченной модификации, укрупнение НК или дополнительное изотермическое прогревание переводят их в стабильную кубическую модификацию.

Список литературы

- [1] И.Х. Акопян, В.А. Гайсин, Д.К. Логинов, Б.В. Новиков, В.В. Голубков, М.И. Васильев. ФТТ **47**, 1323 (2005).
- [2] А.И. Екимов, А.А. Онущенко, А.Г. Плехин. Ал.Г. Эфрос. ЖЭТФ **88**, 1490 (1985).
- [3] M.I. Vasiliev et al. Proc. Int. Congr. Glass. Extended Abstracts. Edinburgh, Scotland (2001).
- [4] И.Ж. Бусько, В.В. Голубков, М.И. Васильев, В.А. Пшеницына, В.А. Цехомский. ФХС **28**, 180 (2002).
- [5] H. Lipson, H. Steeple. Interpretation of X-ray powder diffraction patterns. McMillan, London–St. Martin's Press, N.Y. (1970). 383 p.
- [6] Е.И. Гиваргизов. Рост нитевидных и пластинчатых кристаллов из пара. Наука, М. (1977). С. 30.